

Д.Д. Крылова*

D.D. Krylova*

**Власть над демонами
как политическая власть:
Памфлет об экзорцизме
в идеологической борьбе
в эпоху Якова I Стюарта**

**The Power Over Demons
as Political Authority:
the Popular Pamphlet of Exorcism
in a Ideological Discourse
in Jacobean England**

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-5

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-5

УДК 94(36)(=111)“1602/1604”

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Крылова Д.Д. Власть над демонами как политическая власть: Памфлет об экзорцизме в идеологической борьбе в эпоху Якова I Стюарта // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 74–87. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-05.pdf>

Krylova D.D. The Power Over Demons as Political Authority: the Popular Pamphlet of Exorcism in a Ideological Discourse in Jacobean England // Historical Courier, 2021, No. 6 (20), pp. 74–87. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-05.pdf>]

Abstract. The article analyzes the role of the printed word and the image of exorcism, presented in the pages of popular pamphlets, in the ideological struggle of early Modern Age England. The author identifies the reasons for the use of the theme of possession and the ritual of exorcism in the confrontation between Catholics and Protestants, moderate Protestants and Puritans in England of the 16th–17th centuries. There are three main themes that form the image of the ritual in English popular pamphlets: exorcism as a demonstration of power of a religious cult, exorcism as an attempt to spread influence and new religious experience, exorcism as a form of disobedience to official authorities. Puritan and anti-Puritan view on the question of the usefulness and harmfulness of the use of the Protestant exorcism technique are analyzed. The degree of influence the Protestant method of exorcising demons by prayer and fasting on the domestic policy of James I Stuart is determined. A pamphlet about Mary Glover’s possession is considered as a catalyst for major changes in the religious and social life of England. The activity of Anglican church officials in the process of discrediting the ritual is reconstructed. Prohibition of the use of Protestant practice of exorcism is determined as a response of the state system to a potential threat to the state of religious compromise in society. Skepticism and exposure of Puritan exorcists and possessions is described. The strengthening of the role of the episcopate and the disappearance of exorcism from the information field of the time is analyzed.

Keywords: politics; authority; England; exorcism; possession; pamphlet.

The article has been received by the editor on 01.06.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье анализируется роль печатного слова и образа экзорцизма, представленного на страницах популярных памфлетов, в идеологической борьбе в Англии раннего Нового времени. Выявляются причины использования темы одержимости и ритуала экзорцизма в противостоянии католиков и протестантов, умеренных протестантов и пуритан в Англии XVI–XVII вв. Выделяются три магистральные темы, формирующие образ ритуала в английских популярных памфлетах: экзорцизм как демонстрация силы религиозного культа, экзорцизм как попытка распространения влияния и нового религиозного опыта, экзорцизм как форма неподчинения официальным властям. Анализируются пуританский и

* **Крылова Диана Дмитриевна**, магистр истории, Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: diana.krylova90@mail.ru

Krylova Diana Dmitrievna, Master of History, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: diana.krylova90@mail.ru

антипуританский взгляды на вопрос полезности и вредности применения протестантской методики экзорцита. Прослеживается влияние практики протестантского метода изгнания демонов молитвой и постом на внутреннюю политику Якова I Стюарта. Pamфлет об одержимости Мэри Гловер рассматривается как катализатор серьезных изменений в религиозной и общественной жизни Англии. Реконструируется деятельность англиканских церковных чинов в процессе дискредитации ритуала. Запрет использования протестантской практики экзорцизма интерпретируется как ответ государственной системы на потенциальную угрозу для состояния религиозного компромисса в обществе. Описывается скептическая критика и практика разоблачения пуританских экзорцистов и одержимых. В финале работы выявляются причины исчезновения темы экзорцизма из информационного поля эпохи.

Ключевые слова: политика; власть; Англия; экзорцизм; одержимость; памфлет.

В Англии на рубеже XVI–XVII вв. весьма распространенным и востребованным стал жанр популярного памфлета. На страницах упомянутых печатных изданий публиковались актуальные и злободневные сюжеты из жизни английского общества: от событий внешней и внутренней политики, сообщений о погодных и небесных явлениях до криминальных сводок, описаний курьезных случаев и необычных происшествий.

В короткие сроки большую популярность приобрела довольно специфическая разновидность популярного памфлета – памфлет об изгнании нечистой силы или экзорцизме. По мере развития на острове «охоты на ведьм» и эпидемий одержимости памфлеты подобного содержания стали неотъемлемой частью английской массовой печати. Pamфлет об экзорцизме, на первый взгляд такой далекий от политического дискурса, вместе с тем имел к нему непосредственное отношение и оказывал серьезное влияние на внутривнутриполитические процессы Англии ранних Стюартов. Какую же именно роль сыграл памфлет об экзорцизме в политике Якова I и каково было его влияние на идеологическую борьбу яковинской эпохи, попробуем определить в ходе анализа памфлета Джона Свона «Об избавлении Мэри Гловер».

Pамфлет под названием «Правдивое и краткое сообщение о страданиях Мэри Гловер и ее избавлении постом и молитвой» написан и издан в 1603 г.¹ В нем подробно описывается способ избавления от «страданий» девочки Мэри Гловер, чье состояние объяснялось предполагаемой одержимостью или околдованием².

В 1602 г. состоялся суд над пожилой Элизабет Джексон, обвиненной Мэри в наведении на нее порчи. Этот судебный процесс стал одним из резонансных, противоречивых, «скандальных» и «шумных» в истории английской ведьмomanии, а впоследствии одним из детально изученных и исследуемых дел о колдовстве в историографии³.

«Нездоровье» Мэри Гловер и ее текущее состояние подверглись специальной экспертизе четырех докторов, которые должны были подтвердить или опровергнуть сверхъестественную природу его происхождения. Результаты исследования были привлечены к делу (мнения специалистов в этом вопросе разделились), а решающее слово осталось за судьей, одним из авторитетных и уважаемых юристов Лондона – Эдмундом Андерсоном. Судья Андерсон – главный судья-председатель Суда общих тяжб и судья Суда Королевской скамьи, уже проявивший себя в ряде крупных процессов, например, в деле королевы Марии Стюарт, экзорциста Джона Даррелла, а также во множестве дел против ведьм, позволивших ему стать «кем-то вроде инквизитора-инспектора в области ведовства», принял позицию

¹ Swan J. A true and brief report, of Mary Glovers vexation, and of the deliverance by the means of fasting and prayer. 1603 [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/books/edition/A_True_and_briefe_Report_of_M_Glovers_ve/qiay0fEDf5gC?hl=ru&gbpv=1 (дата обращения: 31.07.2021).

² Fissell M.E. Vernacular bodies: the politics of reproduction in early modern England. Oxford; New York, 2004. P. 54–55.

³ Игина Ю.Ф. Ведовство и ведьмы в Англии. Антропология зла. СПб., 2009. С. 278.

сторонников околдования Мэри. Своим волевым решением он вынес обвинительный приговор Э. Джексон, приговорив ее к году ареста с покаяниями у позорного столба⁴.

Однако ни тюремное заключение Э. Джексон, ни официальное признание ее как ведьмы не прекратили страдания юной Мэри. Обеспокоенные затянувшейся болезнью дочери родители девочки в конце 1602 г. обратились за помощью к 12 *министрам*. Приглашенная группа «друзей» семейства осуществила избавление Мэри от страданий молитвой и постом. Краткое описание декабрьских событий 1602 г., произошедших в доме Гловеров, было зафиксировано и изложено в вышеупомянутом памфлете одним из их прямых участников – студентом Джоном Своном (рис. 1).

Указанное сочинение представляет собой небольшое по размерам девяностостраничное издание. Как и большинство памфлетов этого времени, он состоит из вполне традиционных жанровых элементов, таких как титульная страница с заголовком, обращение, основная часть, а также приложение-молитвенник.

Титульная страница размещается на двух сторонах первого листа. Первая половина включает в себя заголовок с названием памфлета, подзаголовки с указанием автора и года издания, элементы оформления и цитату из Библии, в качестве эпиграфа к тексту: «Бедный человек плакал. И услышал его Господь и спас его от всех бед» (Пс. 34.6). На оборотной стороне, подобно тому как представляют персонажей пьесы или сценария, перечислены действующие лица рассказа, всего 26 персон, включая саму Мэри Гловер, ее родителей, 6 главных министров, проводивших ритуал избавления, в том числе и автора, а также свидетелей и очевидцев событий.

В соответствии с жанровой структурой текст памфлета открывает «обращение». Обычно введение памфлета адресовано некому абстрактному «читателю» или «христианину», но в данном случае у текста есть конкретный адресат – король Шотландии и Англии Яков I Стюарт. При этом автор будет находиться в незримом диалоге со своим предполагаемым адресатом на протяжении всего памфлета.

Основная часть текста под названием «Правдивое и краткое сообщение о тяжелых страданиях, причиненных Сатаной, Мэри Гловер с Темз-Стрит г. Лондона, и ее избавлении от них силой Господа Иисуса Христа, благословенным таинством его молитвы и постом»⁵ представляет собой детализированный отчет о состоянии Мэри Гловер, о процедуре, проведенной приглашенными министрами, а также размышления автора относительно причин болезни девочки и действенности ритуала в ее лечении. При этом оформление текста памфлета специфично: параллельно основной канве повествования на поля вынесены имена людей, произносящих молитву или проводящих специальные процедуры, что также напоминает оформление пьес или драматических произведений.

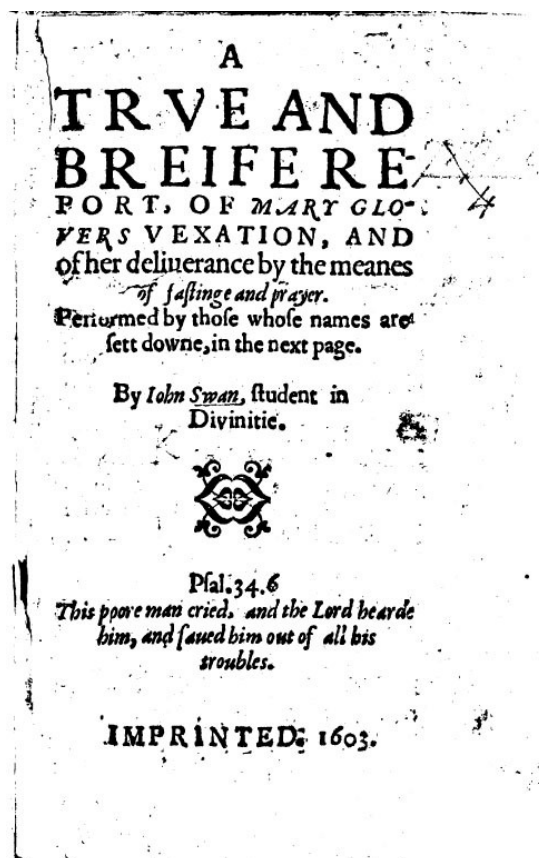

Рис. 1. Титульный лист Swan J. A true and brief report... (https://www.google.ru/books/edition/A_True_and_briefe_Report_of_M_Glovers_ve/qiay0fEDf5gC?hl=ru&gbpv=1).

⁴ Almond P.C. Demonic possession and exorcism in early modern England: contemporary texts and their cultural context. New York, 2004. P. 287–288; Sands K.R. Demon possession in Elizabethan England. Westport, CT., 2004. P. 183.

⁵ Swan J. A true and brief report, of Mary Glovers vexation...

Завершает рассказ приложение-молитвенник из двух частей под названиями «Размышления Мэри» и «Благочестие Мэри. Преображение Мэри». Первая часть – это стихи Псалм 116 из «Полной книги Псалмов», вторая – краткая поэма о несчастиях Мэри.

С точки зрения структуры и центрального предмета повествования, памфлет Джона Свона кажется типичным представителем текстов данного времени и жанра, однако при ближайшем рассмотрении смыслового наполнения открывается сложный, во многом уникальный характер произведения. В тексте памфлета нашло отражение множество противоречивых факторов, из которых складывалась история Мэри Гловер в частности и жизнь английского общества в целом. По справедливому замечанию исследователя Майкла МакДональда: «Дело Мэри Гловер невозможно рассматривать вне политического контекста»⁶. Жанр популярного памфлета об экзорцизме также нельзя рассматривать в отрыве от культурно-исторического контекста, в котором он создавался.

Безусловно, популярный памфлет имел тесную связь с глубинными социально-политическими процессами, происходившими в Англии. Рассчитанные на широкий круг читателей памфлеты являлись отражением настроений и взглядов различных социальных слоев, формировали общественную мысль Англии раннего Нового времени. За полтора столетия сформировался особый, характерный для памфлетов язык повествования, сочетавший в себе черты новостной периодики, изданий пропагандистского толка и проповеднической литературы. Важно понимать, что памфлеты использовались в первую очередь для того, чтобы убедить своего читателя, а не только чтобы донести до него актуальную информацию. Помимо этого, в памфлетах делалась попытка обнаружения причин событий, объяснения их последствий и того, как они укладываются в общую картину мира. Данный подход в подаче новостной информации делал жанр памфлетной литературы востребованным у обывателя, поскольку был прост для восприятия, доступным языком не только рассказывал о событии, но и давал ему оценку, предоставляя возможность выбора определенной позиции в отношении к излагаемым фактам.

В условиях сложнейшего религиозного кризиса и противостояния религиозных группировок, усугубившихся в результате нескольких волн реформации и контрреформации в Англии XVI–XVII вв., памфлет использовался как своеобразный рупор или витрина и зачастую был единственной доступной возможностью представления общественности своей идеологической позиции, и рассказы об экзорцизме играли в этом процессе не последнюю роль.

Начиная со времен ранних христиан экзорцизм служил одним из основных инструментов продвижения нового религиозного течения на языческой территории, он был одним из главных орудий в борьбе со старым религиозным культом. Демонстрация власти над демонами издревле считалась показателем силы божества, служителем которого являлся заклинатель. Чем успешнее проходил ритуал избавления одержимого, тем больше последователей мог собрать вокруг себя новый культ, тем быстрее он мог распространиться среди населения⁷. Согласно Новому Завету, Иисус Христос и апостолы обладали способностью изгнания демонов, что являлось подтверждением содержащейся в них божественной благодати, чудотворной силы, а ритуал экзорцизма был одним из вариантов демонстрации чудес, проявления божественной воли, а вместе – доказательством существования божественного провидения. Вплоть до XVI в. единственным «легальным» вариантом проведения ритуала изгнания демонов являлся католический обряд или «порядок» со сложной церемониальной частью и заклинательными практиками.

С приходом Реформации в страны Западной Европы католическая практика экзорцизма повсеместно запрещалась, так случилось и в Англии, где в 1550-х гг. католический церемониал изгнания демонов попал под запрет, хотя и продолжал применяться, вызывая

⁶ Witchcraft and Hysteria in Elizabethan London. Edward Jorden and Mary Glover Case. London; New York, 1999. P. 23.

⁷ Levack B. The Devil within. Possession and Exorcism in the Christian West. Yale University, 2013. P. 32–55.

широкий общественный резонанс, как это случилось в 1584–1585 гг., когда католические священники провели серию удачных экзорцизмов в доме Пекхэмов⁸.

В скором времени протестантские идеологи в борьбе за паству и внимание общественности пришли к выводу о необходимости формирования нового исключительно протестантского метода экзорцизма. В качестве образца был избран сюжет из Нового Завета, в котором Христос изгоняет демонов при помощи молитвы и поста. Одним из первых данный метод лечения одержимости в 1574 г. использовал Джон Фокс, проведя ритуал над Робертом Бригсом. Настоящий пик известности и популярности метод достиг в 1590-х гг. благодаря деятельности протестантского заклинателя и проповедника Джона Даррелла и его сподвижников, таких как Джордж Мор.

В период с 1584 по 1599 г. Джон Даррелл был задействован в проведении нескольких крупных ритуалов, подробные отчеты о которых одновременно выходили в виде популярных памфлетов. Среди них можно упомянуть такие известные случаи, как одержимость Кэтрин Райт (1584), Томаса Дарлинга (1597), история одержимых детей Старки и Ланкаширское дело (1597), история Вильяма Саммерса (1598)⁹. С этого момента метод молитвы и поста стал своеобразным «брендом» протестантов, и именно той их части, что стремилась к проявлению особого религиозного рвения, сподвижников культуры воинственного благочестия (*godly culture*)¹⁰ – пуритан. В их руках ритуал стал доказательством силы веры и авторитета протестантских проповедников. Считалось, что изгнание демонов невозможно, если пациент или экзорцист недостаточно тверды в своей вере. При этом сам ритуал молитвы и поста трансформировался в способ ниспослания Благодати Божьей, что формировало новый образ процедуры, дарующей не только избавление одержимого от недуга, но и просветление, приобретение нового состояния души аналогичному святости, приближая ее к Богу.

Деятельность Дж. Даррелла и его сторонников способствовала развитию «рекламной» функции памфлетов об экзорцизме, одной из целей печатной продукции стало представление силы протестантского метода, его эффективности и тиражирования его в массах. Благодаря этому памфлеты подобного толка становились настоящими практическими руководствами для новых адептов, инструкциями по претворению ритуала в жизнь.

Отсюда происходит и специфика построения данных текстов, включавшая детализированное пошаговое описание ритуала, что облегчало его дальнейшее воспроизводство. Знакомясь с содержанием памфлетов об экзорцизме, читатель фактически знакомился с готовым сценарием его проведения. Этим объясняется и уже упомянутое выше оформление текста Джона Свона, в котором при желании можно заменять имена реальных участников событий на абстрактные и получить подробный алгоритм лечения одержимости с описанием должного поведения праведных христиан в подобных случаях. Ограниченные в санкционированных Библией церемониальных средствах протестантские экзорцисты, в отличие от католических, располагавших целым арсеналом святынь, реликвий и заклинаний, полагались исключительно на силу молитвы и библейские сюжеты¹¹, поэтому отдавали предпочтение ярким проповедям и особый акцент делали на силу священного писания, на власть слова Божьего, а также на фигуру экзорциста.

Протестантский метод молитвы и поста изначально формировался исключительно как оппозиция католическому порядку экзорциста, как его единственная легитимная альтернатива. На рубеже XVI–XVII вв. протестантские богословы подчеркивали важность подчинения демонических сил Божьей власти даже больше, чем католики. Первым практикам ритуала было важно продемонстрировать не только действенность этого средства в борьбе с демонами, но и указать на его преимущества и превосходство над остальными вариантами. Одним из важных достоинств метода, которые отмечали протестантские экзорцисты, была

⁸ Sands K.R. Demon possession in Elizabethan England... P. 91–108.

⁹ Gibson M. Possession, puritanism and print: Darrell, Harsnett, Shakespeare and the Elizabethan exorcism. Controversy, London, 2006.

¹⁰ Ibid. P. 65.

¹¹ Levack B. The Devil within... P. 154.

«демократичность» его реализации, выражавшаяся в скромности внешнего оформления церемонии, минимализме используемых средств и простоте его проведения. Провести экзорцизм мог любой член протестантской общины, который чувствовал в себе силу и способности для его реализации. Данный человек мог не обладать ни образованием, ни положением в церковной иерархии, ему было достаточно религиозного рвения, безупречной репутации в своем круге и дара убеждения. Неудивительно, что в короткий срок среди пуритан появилось множество проповедников-харизматиков, использовавших ритуал поста и молитвы в пропагандистских целях в борьбе со своими идеологическими противниками, в число которых теперь входили уже не только католики.

Несмотря на наличие общего идеологического врага в лице католического сообщества, внутри самих протестантов назрел серьезный раскол. Недопонимания между умеренным и радикальным крылом английских протестантов возникали в отношении множества краеугольных злободневных вопросов того времени. Диаметрально противоположных мнений придерживались их представители по вопросам реальности колдовства и ведьм, порчи и одержимости, святости и благочестия. Нельзя не отметить, что не все протестанты соглашались с мнением вдохновленного меньшинства относительно применения практики молитвы и поста и целесообразностью проведения экзорцизмов. Чем больший резонанс и внимание привлекали успешные попытки экзорцизмов, чем больше сообщений появлялось об эффективности новых духовных практик в печати, тем сильнее становился скептицизм относительно этих явлений в кругу умеренных протестантов¹².

По мнению идеологов скептического направления протестантской мысли, «век чудес» прошел и в современных реалиях – демонстрация чудес, подобных тем, что описаны в Священном Писании, невозможна. Главным достижением протестантизма, на которое они указывали, являлся отказ от суеверий прошлого и использования ритуалов, подобных магическим практикам. Одухотворенные экзорцисты-протестанты в их глазах были подобны католическим-заклинателям, чья активность вновь возросла в начале XVII в. благодаря деятельности иезуитских миссий на острове¹³. Потворство пуританским харизматикам означало для них откат к раздутому католическому церемониалу, а потому многие из них препятствовали развитию и распространению метода изгнания молитвой и постом.

В 1590-е гг. идейное противостояние двух лагерей протестантов вылилось на страницы тех же популярных памфлетов. Таким образом, на рубеже XVI–XVII вв. практика экзорцизма, как и рассказы о ней, стала важнейшим инструментом в религиозно-идеологической борьбе как между католиками и протестантами, так и внутри протестантизма, в первую очередь между протестантами умеренного и радикального толка – пуританами. В свою очередь популярный памфлет стал некой площадкой для проведения публичных диспутов между данными противоборствующими силами. На страницах этих печатных изданий можно обнаружить свидетельства ожесточенной полемики.

Практически на каждый памфлет с сообщением об успешно проведенном изгнании демонов молитвой и постом издавался памфлет с разоблачением одержимого или экзорциста, обвинением их в фальсификации, подлоге, обмане или мошенничестве¹⁴. В ответ на обвинения выходили новые издания-опровержения от практиков метода, что формировало особую печатную форму религиозно-идеологических прений. При этом разоблачение «вопиющих обманов папистов» ушло на второй план публичных дискуссий, наиболее серьезным и масштабным гонениям подверглись «мошеннические практики» пуританских экзорцистов. На протяжении почти 10 лет битва двух течений будоражила общественные массы, и своего пика она достигла в 1599 г. во время судебного процесса над Джоном Дарреллом.

¹² Gibson M. Possession, puritanism and print... P. 371.

¹³ Серегина А.Ю. Чем пахнет дьявол? Одержимость, экзорцизм и религиозная полемика в Англии конца XVI – начала XVII вв. // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 26. М., 2018. С. 41–66.

¹⁴ Almond P.C. Demonic possession and exorcism in early modern England... P. 38–42.

Суд и дальнейший арест пуританского экзорциста Джона Даррелла и его сторонников стали одной из крупных побед умеренных протестантов в споре об использовании метода молитвы и поста. Инициаторами процесса стали основатели антипуританского движения, начало которому было положено в 1583 г., архиепископ Кентерберийский Джон Уитгифт и его ближайший соратник, впоследствии епископ Лондона Ричард Бэнкрофт (рис. 2). Именно благодаря их усилиям экзорцистская деятельность Даррелла была признана вредной и попала под запрет. По мнению представителей этого крыла протестантской мысли, «своей

Рис. 2. Портрет Р. Бэнкрофта.
Неизвестный художник, Национальная
портретная галерея, Лондон.

активностью Даррелл навредил протестантизму больше, чем все их католические противники вместе взятые»¹⁵. Несмотря на то, что Даррелл не использовал в своей практике никаких других средств, кроме тех, что были предписаны Библией, они все равно таили в себе опасность для протестантской общины, так как являли собой попытку продемонстрировать чудеса в постапостольские времена, чем сбивали паству с истинного пути.

Возможно, вопрос о действенности и правоприменимости экзорцизма так бы и остался лишь в поле дискуссий клерикалов и проповедников, если бы эти сюжеты не стали частью политического дискурса. Важно понимать, что в XVI–XVII вв. вопросы веры, Церкви и религиозного консенсуса были напрямую связаны с политической стабильностью государственной системы Англии. Религия была неотделима от политики, что рождало особый социокультурный климат эпохи, а сообщения об экзорцизме были его неотъемлемой частью.

Период с 1559 по 1603 г. стоит обозначить как время поиска политической и религиозной

стабильности, некоего общественного консенсуса, который мог обеспечить нормальное функционирование социально-политических институтов. «Лишь к концу почти полувекового правления Елизаветы в результате значительных усилий властей и всеобщей проповеди “Англия стала королевством протестантов”. И трудности, с которыми приходилось справляться властям во второй половине столетия для установления в Англии эффективной протестантской церкви, были многочисленны: сопротивление католиков реформам 1559 г., разногласия между королевой и епископами, нехватка достаточно компетентных и лояльных священников для протестантской проповеди, деятельность радикалов-пуритан»¹⁶.

Идеологов антипуританского движения беспокоило то внимание, которое привлекали к себе пуритане в широких общественных кругах, благодаря использованию экзорцизмов. И речь здесь шла не только о богословии, но и о теории государственного устройства, что находило отражение в печати. «Памфлеты этого периода демонстрировали сложный сплав религиозной и политической мысли. В них так или иначе, в том числе и иносказательно, рассматривались вопросы взаимоотношения религиозных и светских властей, лояльности

¹⁵ Levack B. The Devil within... P. 94.

¹⁶ Таубер В.А. Рецензия на: Серегина А.Ю. Лондон и Реформация. Жизнь английской столицы в эпоху Тюдоров (1485–1603) // Vox medii aevi. 2020. Vol. 1–2 (6–7). С. 296–305.

государству, о происхождении светской власти и ее пределах»¹⁷. И тема строительства и укрепления структуры Англиканской церкви была одной из центральных.

В то время как протестанты-англикане выдвигали на первый план образ единых в своих целях общества и церкви, где все их члены – это члены одной большой семьи, в кальвинистской парадигме английского пуританства главной религиозно-политической единицей стала локальная изолированная община¹⁸. Одни опирались на сильные государственные и церковные институты, выстраивали жесткую вертикаль власти, другие были их противниками, за что и снискали название диссентеры – оппозиционеров власти государства и официальной церкви. Для протестантов умеренного толка образ церкви и светской власти, объединенных фигурой государя, был краеугольным, при этом институт епископата был его опорой и поддержкой. В этих условиях последователи Уитгифта и Бэнкрофта вполне справедливо полагали, что эти ритуалы экзорцизма молитвой и постом, особенно публичные и коллективные, в которых задействовались все члены пуританской общины, являлись средством пуританской пропаганды, угрожавшей власти епископов, в противовес которым выдвигались пуританские конгенерации во главе с министрами или старейшинами¹⁹.

Столкновение официальных церковных властей и пуританских экзорцистов практически сразу вышло за пределы сугубо богословской парадигмы, так как деятельность последних фактически спровоцировала социально-политические и религиозные структуры власти на прямой конфликт с самыми радикальными из них²⁰. Раскол и разобщенность, которая возникла внутри протестантской общины вследствие активности пуритан, вызывали озадаченность у Уитгифта и Бэнкрофта. Внутренний конфликт мог сыграть на руку католикам, численность которых в английском обществе все еще преобладала. Это приводило сторонников умеренного протестантизма к выводу о тлетворном влиянии пуританских экзорцистов на благополучие и стабильность формирующейся Англиканской церкви, что создавало угрозу для религиозного компромисса в английском обществе, а потому разумнее всего было подавить увлечение новым методом изгнания в надежде на стабилизацию ситуации.

Ведь радикальный пуританство мог возвыситься на политической арене группы сепаратистов, заинтересованных в отделении своих общин от церкви и ее структур. Зачастую религиозная автономия означала автономию и политическую, что фактически создавало угрозу распада страны. А учреждение отдельных конгенераций пуритан, свободных от контроля епископов и церковной иерархии, лишь утвердило недоверие к ним в начале XVII в. Попытка же властей установить контроль над одержимостью и практикой экзорцизма частично объясняется ужасом перед анархией²¹.

На рубеже веков в Англии все еще оставалось немало нерешенных религиозных проблем и противоречий, во многом определивших «повестку дня» уже в следующий, стюартовский период²², начало которому было положено в 1603 г. после вступления на английский престол короля Шотландии Якова I Стюарта, которому и был в свою очередь адресован памфлет «Об избавлении Мэри Гловер» Джона Свона (рис. 3).

Возвращаясь к анализу данного текста, необходимо отметить, что в нем так или иначе нашли отражение все вышеописанные сюжеты и исторические реалии, поскольку события, отраженные в памфлете, были их прямым следствием и продолжением.

¹⁷ Серегина А.Ю. Англикане или католики? Католические памфлетисты XVI – начала XVII века в истории английской политической мысли // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 15. М., 2005. С. 77–90.

¹⁸ Gibson M. Possession, puritanism and print... P. 126.

¹⁹ Levack B. The Devil within... P. 94.

²⁰ Gibson M. Possession, puritanism and print... P. 65.

²¹ Ibid. P. 109.

²² Таубер В.А. Рецензия на: Серегина А.Ю. Лондон и Реформация... С. 296–305.

В первую очередь это связано с очевидным пуританским происхождением данного текста. Как сам автор, так и все главные действующие лица повествования являются яркими представителями пуританской общины Лондона. Стоит отметить, что лондонская «протестантская община, в которую входили и пуритане, была самой крупной в стране, влиятельной и хорошо организованной, даже несмотря на то, что продолжала оставаться меньшинством в масштабах столицы»²³. При этом семейство Гловеров занимало в этой общине не последнее место.

Фамилия Гловер была довольно известной и уважаемой, родители Мэри описываются в памфлете как люди весьма религиозные, находящиеся на хорошем счету у соседей и знакомых²⁴. Отец девочки – Тимоти Гловер, владелец лавки на Тэмз-Стрит, старинной улице Лондона, на которой с XVI в. располагалась столичные резиденции многих королевских придворных, дядя Мэри – Уильям Гловер, некоторое время занимал место шерифа Лондона, а дед по отцовской линии – Роберт Гловер, один из 12 протестантских мучеников Ковентри, сожженных в правление Марии Тюдор²⁵.

Репутация и авторитет семейства сыграли определяющую роль в проведении судебного процесса над «ведьмой» Элизабет Джексон и вынесении ей обвинительного приговора. Именно уважение и сострадание к семье Гловер побудили коллегия из 6 основных и 18 вспомогательных пуританских министров согласиться помочь Мэри и провести ритуал избавления постом и молитвой, к которому приступили 16 декабря 1602 г. Описание успешно проведенного ритуала экзорцизма изобилует образами христианской эсхатологии и включает множество отсылок на темы пуританской святости и благочестия, изображая процесс изгнания как вариант духовного сражения между светом и тьмой, Богом и Сатаной, полем битвы которых было тело девочки. Сама же Мэри представлена в памфлете как «идеальная пуританская дочь», истинная внучка своего деда, пример набожности и вдохновение для благочестия.

Особый интерес вызывает подбор цитат и молитв, использовавшихся во время ритуала, в частности Псалом 116 из книги «Полное собрание псалмов». Автором-переводчиком этого издания был Томас Нортона, еще один представитель пуританской элиты, политик, поэт и юрист, пострадавший за свои убеждения. Убежденный кальвинист и преследователь папистов, он был заключен англиканскими министрами в Тауэр.

Таким образом, памфлет Джона Свона следует той самой традиции описаний пуританских экзорцизмов и использует случай Мэри Гловер как еще одну возможность демонстрации чуда избавления при помощи метода молитвы и поста. Однако на страницах своего произведения «скромный верноподданный» Джон Свон раскрывает истинные намерения и причины, побудившие его описать историю Мэри Гловер и привлечь внимание к делу широкой общественности, обратиться к «милостивому Государю, высочайшему величеству Королю»: «...отвергнутый, Я вынужден обратиться к его Высочеству, привлекая

Рис. 3. Портрет Якова I Стюарта. Неизвестный художник, XVII в. (<https://www.metmuseum.org/art/collection/search/750951>)

²³ Таубер В.А. Рецензия на: Серегина А.Ю. Лондон и Реформация... С. 296–305.

²⁴ Swan J. A true and brief report, of Mary Glovers vexation...

²⁵ Almond P.C. Demonic possession and exorcism in early modern England... P. 287–290.

общественное внимание, в той форме, которую его Высочество не осудит, ибо суть дела требует его участия и покровительства»²⁶.

В продолжение мысли автор пишет: «Преклоняя колени перед мудрым и справедливым Государем, я от имени многих смиренно молю его Величество о защите тех, кто подвергся и еще будет подвергнут многочисленным гонениям. В богохульстве наши личности преследуются, наши имена опорочены и в том числе на страницах публичных сочинений некоего капеллана S. H. и, как я понимаю, не без участия Епископа Лондона, чьи злые дела не стоят отдельного представления его Высочеству, но смеем надеяться на милость и решение его Высочества разобраться с автором и его книгой в рамках другого трактата. Ибо невозможно игнорировать его речи, в которых он называет святую практику молитвы и поста, используемую для спасения бедных несчастных созданий, дьявольским надувательством и дьявольскими заклинаниями, а также и то его мнение, что ведьмы всего лишь попрошайки, а вера в ведовство – лишь глупые выдумки»²⁷.

В этом небольшом абзаце уже представлены основные болевые точки, объясняющие мотивы автора и те отчаянные меры, к которым он прибег, написав памфлет. На протяжении всего текста Джон Свон акцентирует внимание читателя на двух основных причинах:

1. Автор просит защиты и покровительства короля.

На протяжении всего текста красной линией проходит мотив преследования министров, проводивших ритуал, а также семьи Гловер со стороны некоего S. H., чьи насмешки, злые слова и похотливое клеветническое перо порочат их честные имена. В тексте таинственный S. H. упоминается 6 раз, нередко в компании епископа Лондона, чье имя не называется. Джон Свон с большой озабоченностью сообщает о недовольстве епископа, о том, что многим министрам удастся избежать епископских тюрем, о том, что «в то время как указанные и другие более серьезные противоречия оставались нерешенными, Господь наконец внедрил противоречие между нами, словно заразную болезнь, которая превратила наш триумф в тяжелые дни, срок окончания которых известен только Господу Богу»²⁸.

Тревога Джона Свона легко объяснима. Дело в том, что первая версия подробного отчета об экзорцизме Мэри Гловер авторства Льюиса Хьюза по настоянию вдохновленной публики была передана лично епископу Лондона Ричарду Бэнкрофту. Получив в руки документ, епископ пришел в ярость. Лишь пару лет назад идеологи запрета ритуала изгнания демонов молитвой и постом праздновали окончательную победу над Дж. Дарреллом, как практически в ведомстве епископа происходит вопиющий случай проведения несанкционированного экзорцизма. Льюис Хьюз, как и еще несколько упомянутых в тексте министров, был арестован, а остальные были вынуждены скрываться. Помимо преследования властей, министры подверглись жесткой травле в печати, которую возглавил не кто иной, как главный сподвижник Бэнкрофта – Самуэль Харснетт, тот самый S. H. Его памфлеты, в том числе известное «Разоблачение вопиющих обманов папистов»²⁹, в ироничной форме высмеивали практики молитвы и поста и людей, их применявших. Так, Свон пишет: «Опять же, я слышал, как веселые капелланы в своем высокомерии презрительно сообщают о практике молитвы и пения псалмов в домах лондонцев, а также высмеивают и издеваются над их трезвым и религиозным поведением на открытых собраниях во время публичной молитвы и проповедей»³⁰ (рис. 4).

Последствия проведения ритуала коснулись Мэри Гловер и ее семьи. Само состояние Мэри как одержимой подверглось глубокой критике, была проведена серия дополнительных медицинских экспертиз. Один из врачей, проводивших освидетельствование девочки в рамках судебного процесса, Эдвард Джордан, изначально склонявшийся к естественным

²⁶ Swan J. A true and brief report, of Mary Glovers vexation...

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

²⁹ Harsnett S. A declaration of egregious popish impostures to with – draw the harts of her Maiesties subjects from their allegiance, and the truth of Christian religion professed in England, under the pretence of casting out deuils. London, 1603.

³⁰ Swan J. A true and brief report, of Mary Glovers vexation...

причинам ее заболевания, написал подробный трактат «Краткое рассуждение о болезни, названной “удуше матки”, в котором представил одержимость как вариант развития истерии, болезни не демонического, а физиологического свойства³¹. Эта история значительно подорвала доверие к сообщениям об одержимости в обществе, стала основой для серии разоблачительных процессов над детьми-притворщиками в начале XVII в.

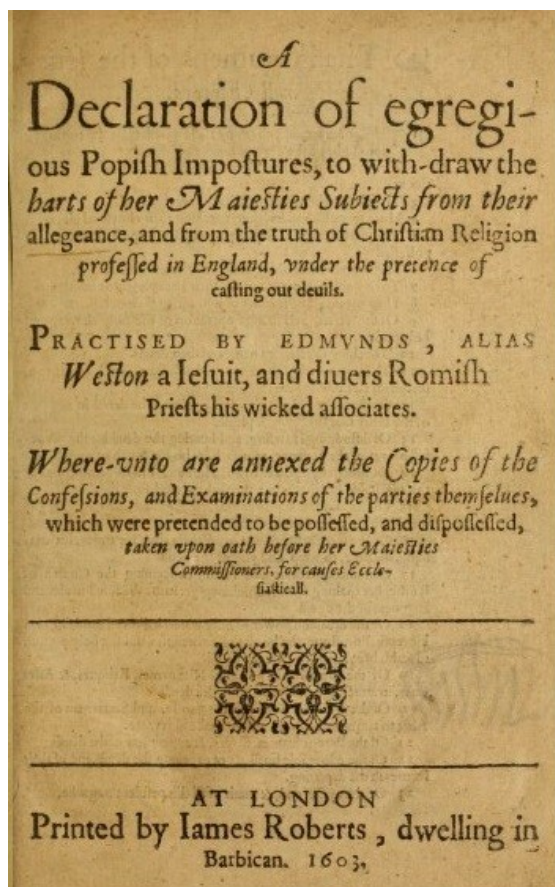

Рис. 4. Титульный лист Harsnett S. A declaration of egregious popish impostures... (<https://archive.org/details/declarationofegr00hars/mode/2up>).

Сам автор уже не стремится доказать однозначное демоническое происхождение болезни Мэри Гловер: «Была ли Мэри Гловер одержима или избавлена от демонов, я не буду утверждать. Ибо я вижу, что этот вопрос становится не только спорным, но и опасным для обсуждения»³³, но лишь просит короля как специалиста в этих вопросах помочь решить их, возможно, и путем коллективного публичного обсуждения: «Существуют ли ведьмы, возможна ли одержимость и проведение экзорцизма в наши дни – вопросы достойные решения на созванных торжественных конференциях или диспутах в любом из университетов, но не тяжелой рукой, частным пером и угрозами. Хотя, как я слышал, теперь они отказались от своих ранних обвинений в фальсификации истории Мэри Гловер»³⁴.

И король услышал Джона Свона. В краткосрочной перспективе решение короля освободить заключенных министров, прекратить их дальнейшее преследование казалось грандиозной победой пуританского меньшинства. Однако уже спустя год можно было с уверенностью подытожить, что пуритане выиграли битву, проиграв войну.

Исходя из ситуации, Джон Свон обращается к королю с просьбой: 1) защитить и освободить лиц, причастных к проведению ритуала над Мэри Гловер, от преследований и нападков со стороны Харснетта и Бэнкрофта; 2) защитить протестантский метод экзорцизма молитвой и постом и одобрить практику его применения, «чтобы достойные люди могли без опаски собираться публично и в частной компании, по просьбе и своему желанию могли проводить лечение молитвой и постом».

2. Автор просит короля выступить экспертом в публичной дискуссии.

Помимо насущных проблем, Джон Свон упоминает об идейном противостоянии пуритан и умеренных протестантов в вопросах демонологии и ведовства. В условиях растущего скептицизма в отношении судов над ведьмами и реальности одержимости слово государя, как автора крупного труда по «Демонологии», могло стать веским аргументом в окончательном решении этих дискуссий. «Ибо дело, которое оспаривается, касается и славы Иисуса Христа, проявленной в последнее время, и кто может быть более подходящим судьей в таком деле, чем Повелитель, чья книга о подобном случае провозглашает его знание и чье царственное расположение и решимость состоит в том, чтобы выяснить и сохранить всю истину»³².

³¹ Игина Ю.Ф. Ведовство и ведьмы... С. 278; Almond P.C. Demonic possession and exorcism in early modern England... P. 3; Witchcraft and Hysteria in Elizabethan London... P. 46.

³² Swan J. A true and brief report, of Mary Glovers vexation...

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

В 1604 г. Англиканская церковь издала новый свод законов «Code of Canon Law»³⁵ или канонического права, включавший во второй части под пунктом 1172 «Таинства» запрет на проведение всех несанкционированных экзорцизмов, известный впоследствии как «Канон 72» и звучавший следующим образом:

«Канон 1172. § 1. Никто не может законно совершать экзорцизм над одержимыми, если он не получил специального и явного разрешения от местных властей.

§ 2. Местные власти могут дать это разрешение только пресвитеру, обладающему благочестием, знаниями, благоразумием и порядочностью».

Данный канон представлял собой прямой ответ на усилия Дж. Даррелла и других пуритан, в том числе и Хьюза, по внедрению практики экзорцизмов постом и молитвой, особенно коллективных (общинных) ритуалов. То, что не вышло у Ричарда Бэнкрофта в 1599 г., наконец-то удалось в 1604 г. Пуританской практике изгнания нечистой силы пришел конец. Так как решение в отношении прекращения этой практики было эффективно настолько, насколько в этом были заинтересованы англиканские власти (высшие чины Англиканской церкви). А заинтересованы они были: в XVII в. не было получено ни одного известного разрешения на проведение данного ритуала от англиканских властей³⁶.

Со временем идея одержимости потеряла свою востребованность в пуританской среде и стала ассоциироваться исключительно с папистами, а ритуал экзорцизма, в том числе, как исключительно католический ритуал³⁷. И не последнее место в этом процессе заняла деятельность Бэнкрофта и Харснетта, спровоцировавших расправы и показательные процессы над «невиновными» министрами на страницах памфлетов и трактатов. Серьезную поддержку в этом вопросе им оказали медики, тот же Э. Джордан при активном содействии короля Якова I, который принимал личное участие в разоблачении одержимых. Таким образом, такой жанр массового печатного слова, как популярный памфлет об одержимости, стал катализатором серьезных общественно-политических процедур.

В 1604 г. король Яков созвал конференцию в Хэмптон-Корте для решения проблем церковного устройства. На ней была задумана новая англиканская версия Библии, ставшая ответом на проблемы более ранних переводов, имевших хождение среди пуритан, как, например, версия Томаса Нортонна. Король лично дал инструкции переводчикам – Библия должна была отражать епископальную структуру Англиканской церкви и ее веру в рукоположенное духовенство.

Это было только начало в деле усиления епископальных полномочий. В 1606 г. произошел «якобитский компромисс», согласно которому епископат был восстановлен в правах и землях, но при этом находился в полном подчинении короля.

Нередко короля Якова обвиняют в радикальной смене взглядов и выборе скептического направления в отношении вопросов демонологии и ведовства, но по мнению некоторых исследователей его взгляды остались прежними³⁸, а его действиями по усилению Англиканской церкви скорее руководили прагматизм и рациональный расчет.

В 1603 г. Яков I Стюарт, только став королем Англии, уже оказался в сложнейшей ситуации противоборства религиозных общин, каждая из которых таила в себе серьезную угрозу государю в случае несоответствия его политики их ожиданиям. Так, в 1603 г. группа католических священников всерьез задумывалась над свержением короля из-за его отказа отменить карательные законы против английских католиков³⁹. Угрожает в своем памфлете и Джон Свон, говоря о том, что в случае если король оставит интересующие его вопросы без рассмотрения, он будет вынужден привлечь к проблеме внимание широких общественных

³⁵ Code of canon law. Book IV. Function of the church. Title I: Sacramentals (Cann. 1166–1172). 1604 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/eng/documents/cic_lib4-cann1166-1190_en.html#TITLE_I (дата обращения: 31.07.2021).

³⁶ Thomas K. Religion and the Decline of Magic. New York, 1971. P. 366.

³⁷ Игина Ю.Ф. Ведовство и ведьмы в Англии... С. 282.

³⁸ Там же. С. 284; Thomas K. Religion and the Decline of Magic... P. 366.

³⁹ Серегина А.Ю. Англичане или католики? ... С. 77–90.

масс⁴⁰. В этом ключе его действия по усилению роли епископата, расширению властных возможностей Англиканской церкви, прекращению проповеднической вольницы старост и пресвитеров не кажутся такими непоследовательными. Формирование новых общих символов веры, в том числе новой версии перевода Библии, стало началом для объединения страны после проведенных религиозных реформ, и запрет на проведение экзорцизов был лишь частью этого плана.

В итоге официальная церковь уступила свою власть над демонами власти политической. Для протестантов умеренного крыла, которое скептически относилось к одержимости и околдованию, уже не имело значения, что англиканское духовенство отказалось от одного из самых впечатляющих древних проявлений клерикальной власти – способности изгонять демонов. Благодаря этому тема одержимости и экзорцизма потеряла свою актуальность и практически исчезла из поля общественного интереса. Последний всплеск издания популярных памфлетов на эту тему случился в Англии полвека спустя, накануне и в период Гражданской войны, чтобы впоследствии уже окончательно исчезнуть из массовой периодической печати⁴¹.

Литература

Игина Ю.Ф. Ведовство и ведьмы в Англии. Антропология зла. СПб.: Алетейя, 2009. 332 с.

Серегина А.Ю. Англичане или католики? Католические памфлетисты XVI – начала XVII века в истории английской политической мысли // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 15. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 77–90.

Серегина А.Ю. Чем пахнет дьявол? Одержимость, экзорцизм и религиозная полемика в Англии конца XVI — начала XVII вв. // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 26. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 41–66.

Таубер В.А. Рецензия на: Серегина А.Ю. Лондон и Реформация. Жизнь английской столицы в эпоху Тюдоров (1485–1603) // Vox medii aevi. 2020. Vol. 1–2 (6–7). С. 296–305 [Электронный ресурс]. URL: <http://voxmediiaevi.com/2020-1-2-tauber> (дата обращения: 31.07.2021).

Almond P.C. Demonic possession and exorcism in early modern England: contemporary texts and their cultural context. New York: Cambridge University Press, 2004. 405 p.

Code of canon law. Book IV. Function of the church. Title I: Sacramentals (Cann. 1166–1172). 1604 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/eng/documents/cic_lib4-cann1166-1190_en.html#TITLE_I (дата обращения: 31.07.2021).

Fissell M.E. Vernacular bodies: the politics of reproduction in early modern England. Oxford. New York: Oxford University Press, 2004. 283 p.

Gibson M. Possession, puritanism and print: Darrell, Harsnett, Shakespeare and the Elizabethan exorcism. Controversy, London, 2006. 218 p.

Harsnett S. A declaration of egregious popish impostures to with – draw the harts of her Maiesties subiects from their allegiance, and the truth of Christian religion professed in England, under the pretence of casting out deuils. London, 1603 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/declarationofegr00hars/mode/2up> (дата обращения: 31.07.2021).

Levack B. The Devil within. Possession and Exorcism in the Christian West. Yale University, 2013. 347 p.

Sands K.R. Demon possession in Elizabethan England. Greenwood Publishing Group, Inc., Westport, CT., 2004. 227 p.

Swan J. A true and brief report, of Mary Glovers vexation, and of the deliverance by the means of fasting and prayer. 1603 [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/books/edition/A_True_and_briefe_Report_of_M_Glovers_ve/qjay0fEDf5gC?hl=ru&gbpv=1 (дата обращения: 31.07.2021).

⁴⁰ Swan J. A true and brief report, of Mary Glovers vexation...

⁴¹ Thomas K. Religion and the Decline of Magic... P. 368.

Thomas K. Religion and the Decline of Magic. New York: Scribner, 1971. 714 p.
Witchcraft and Hysteria in Elizabethan London. Edward Jorden and Mary Glover Case / ed. by M. MacDonald. London: New York, 1999. 372 p.

References

- Almond, P.C. (2004). *Demonic Possession and Exorcism in Early Modern England: Contemporary Texts and their Cultural Context*. New York, Cambridge University Press. 405 p.
- Code of Canon law. Book IV. Function of the Church. Title I: Sacramentals (Cann. 1166–1172). 1604 Available at: URL: https://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/eng/documents/cic_lib4-cann1166-1190_en.html#TITLE_I (date of accesses: 31.07.2021).
- Igina, Yu.F. (2009). *Vedovstvo I vedmy v Anglii. Antropologiya zla* [Witchcraft and Witches in England. Anthropology of Evil]. St. Petersburg, Aleteiya. 332 p.
- Fissell, M.E. (2004). *Vernacular Bodies: the Politics of Reproduction in Early Modern England*. Oxford. New York, Oxford University Press. 283 p.
- Gibson, M. (2006). *Possession, Puritanism and Print: Darrell, Harsnett, Shakespeare and the Elizabethan Exorcism*. Controversy, London. 218 p.
- Harsnett, S. (1603). *A Declaration of Egregious Popish Impostures to with – Draw the Harts of her Maiesties Subjects from their Allegiance, and the Truth of Christian Religion Professed in England, under the Pretence of Casting out Deuils*. London [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/declarationofegr00hars/mode/2up> (дата обращения: 31.07.2021).
- Levack, B. (2013). *The Devil Within. Possession and Exorcism in the Christian West*. Yale University. 347 p.
- Sands, K.R. (2004). *Demon Possession in Elizabethan England*. Greenwood Publishing Group, Inc, Westport, CT. 227 p.
- Seregina, A.Yu. (2005). Anglichane ili katoliki? Katolicheskie pamfletisty XVI – nachala XVII veka v istorii angliyskoy politicheskoy mysli [English or Catholic? Catholic Pamphleteers of the 16th – Early 17th Century in the History of English Political Thought]. In *Journal Dialogue with Time*. Vol. 15. Moscow, IWH, pp. 77–90.
- Seregina, A.Yu. (2018). Chem pakhnet d'yavol? Oderzhimost', ekzortsizm i religioznaya polemika v Anglii kontsa XVI – nachala XVII v. [What does the Devil Smell Like? Possession, Exorcism and Religious Polemics in the Late 16th – Early 17th Ccentury in England]. In *Adam & Eve. Gender history review*. No. 26. Moscow, IGH RAS, pp. 41–66.
- Swan, J. (1603). *A True and Brief Report, of Mary Glovers Vexation, and of the Deliverance by the Means of Fasting and Prayer*. Available at: URL: https://www.google.ru/books/edition/A_True_and_briefe_Report_of_M_Glovers_ve/qjay0fEDf5gC?hl=ru&gbpv=1 (date of accesses: 31.07.2021).
- Thomas, K. (1971). *Religion and the Decline of Magic*. New York, Scribner. 714 p.
- Tauber, V. (2020). Retsenziya na: Seregina A.Yu. London i Reformatsiya. Zhizn' angliyiskoy stolitsy v epokhy Tyudorov (1485–1603) [Review on: Seregina A.Yu. London and the Reformation. Life of the English Capital in the Age of the Tudors, 1485–1603]. In *Vox medii aevi*. Vol. 1-2 (6-7), pp. 296–305. Available at: URL: <http://voxmediiaevi.com/2020-1-2-tauber> (date of access 31.07.2021).
- MacDonald, M. (1999). *Witchcraft and Hysteria in Elizabethan London*. Edward Jorden and Mary Glover Case. London, New York. 372 p.

Статья поступила в редакцию 01.06.2021 г.